

УДК.331.483+332.021.8

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И НАРЫНСКОЙ И ЧУЙСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

А. Ж. КЕНЖЕКАРАЕВА¹,
А. А. САЯКБАЕВА²

¹ Совет партнеров по развитию
Киргизской Республики

² Киргизский национальный
университет им. Ж. Баласагына

В статье рассматриваются отдельные проблемы социально-демографического развития Киргизской Республики и ее двух областей.

Ключевые слова: бедность, миграция, номинальная заработная плата, реальная заработная плата, безработные, малый и средний бизнес, естественный прирост, рождаемость, смертность, браки, разводы.

Развал СССР и переход Киргизстана на рыночные отношения в экономике вызвали резкое снижение уровня жизни населения, что повлекло за собой гипермиграцию русскоязычных граждан на историческую родину, а далее и киргизов в поисках работы. Практически 90% населения после 1991 г. оказалось в списке бедных. Этот показатель немного сократился к 1996 г. – статистические данные демонстрируют, что 63,7% населения все еще были в списке бедных, а затем бедность имела тенденцию к снижению (рис. 1).

Ряд мер позволил снизить бедность населения Киргизской Республики (КР), однако этот показатель в республике в целом и в отдельных регионах остается высоким. В 2013 г. (рис. 2) уровень бедности в Баткенской области составлял 53,9%, в Иссык-Кульской области – 36,9%, в Нарынской области – 43,8%, однако можно отметить незначительное снижение этого показателя по сравнению с 2009 г. В то же время в Чуйской области данный показатель, несмотря на его рост до 23,6% против 21,2% в 2009 г., остается ниже среднего уровня по сравнению с другими областями (на 13,4%).

Следовательно, можно констатировать, что в депрессивных регионах страны, расположенных в горных и предгорных местностях, сосредоточено бедное население, что вынуждает его эмигрировать.

SOME ASPECTS OF SOCIO- DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF THE KYRGYZ REPUBLIC AND INARYN AND CHUY REGIONS

A. Z. KENZHEKARAEV,
A. A. SAYAKBAEVA

The article describes the problems of socio-demographic development in the Kyrgyz Republic and its two oblasts.

KEYWORDS: poverty, migration, nominal wages, real wages, unemployment, small and medium businesses, natural growth, births, deaths, marriages, divorces.

Бедность населения, усиление и углубление напряженности на национальном рынке труда, особенно в условиях глобального финансового кризиса, – основные факторы роста миграции (рис. 3).

Основной контингент мигрантов – это трудоспособное мужское население, хотя в последнее время отмечается феминизация миграционной подвижности населения.

Основными странами-реципиентами трудовых мигрантов из Киргизстана являются Российская Федерация и Республика Казахстан. По официальным данным за пределами республики трудовую деятельность осуществляют от 350 до 500 тысяч граждан страны. При этом наибольшее число трудящихся-мигрантов находятся в России – порядка 350 тыс. и в Казахстане – более 80 тыс. человек. Судя по отдельным источникам, в странах дальнего зарубежья пребывает свыше 30 тысяч киргизстанцев; число выбывших за 1991–2013 гг. составило 1 млн 375,9 тыс. человек, хотя следует отметить в последние годы уменьшение миграционного оттока населения, особенно в связи с усилением глобального финансового кризиса.

Миграционная подвижность населения, особенно трудоспособного, включая женщин в фертильном возрасте, имеет ряд негативных аспектов, в числе

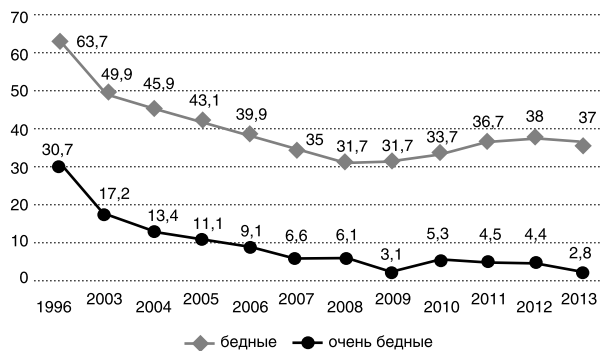

Рис. 1. Уровень бедности и крайней бедности населения Кыргызской Республики в 1996–2013 гг., %

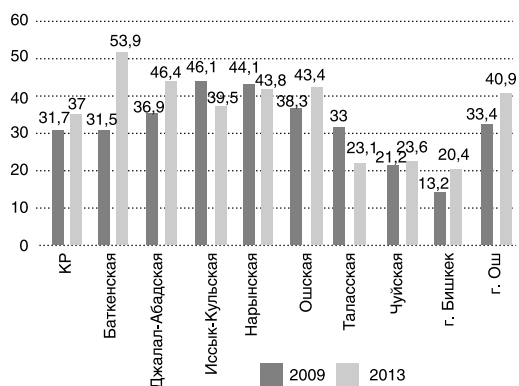

Рис. 2. Уровень бедности населения Кыргызской Республики в территориальном разрезе в 2009 и 2013 гг.

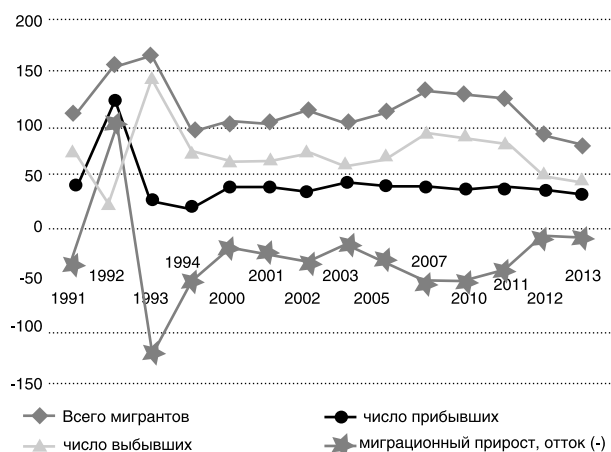

Рис. 3. Миграция населения Кыргызской Республики в 1991–2013 гг., тыс. чел.

А. Ж. КЕНЖЕКАРАЕВА, А. А. САЯКБАЕВА
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И НАРЫНСКОЙ И ЧУЙСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

основных: ухудшение демографических процессов, в том числе и обострение проблем института семьи, убыль высококвалифицированных специалистов и квалифицированных рабочих. В КР в условиях глобального финансового кризиса проблематично создание новых рабочих мест с заработной платой не ниже, чем в регионах Российской Федерации (например, в Красноярске среднемесячная заработная плата в 2013 г. варьировала от 850 долл. до 1000 долл. США). В 2013 г. среднемесячная номинальная зарплата занятых в экономике республики составила всего 11341 сомов (206 долл. США), хотя и повысилась относительно 2009 г. в 1,8 раза (была равна 6161 сомов – 112 долл. США). Остается особенно низким в условиях инфляции средний размер реальной заработной платы занятых в экономике (рис. 4), хотя среднемесячная реальная заработная плата одного работника в целом по республике в 2013 г. увеличилась до 6900 сомов против 5000 сомов в 2009 г., или в 1,4 раза.

Самый низкий уровень среднемесячной номинальной заработной платы в 2013 г. был в таких отраслях экономики, как сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство – 5808 сомов (105,6 долл. США), в образовании – 7799 сомов (142 долл. США), в здравоохранении и предоставлении социальных услуг – 9291 сомов (168 долл. США) и т.д. В гендерном соотношении более низкий уровень среднемесячной номинальной заработной платы отмечался у женщин (в 2013 г. порядка 70%, в том числе в сельском хозяйстве – 85,5%; в образовании – 77,9%; в здравоохранении и предоставлении социальных услуг – 61,5%).

В 2013 г. численность статусных безработных по данным Нацстаткома КР составила 205,7 тыс. человек против 195,6 тыс. человек в 2009 г., или возросла на 5,1%; из числа безработных 53,2% составляли мужчины и 46,8% – женщины. Основная доля безработных – это сельские жители. Самая высокая незанятость

Рис. 4. Номинальная и реальная заработная плата одного работника в Кыргызской Республике за 2009–2013 гг., сомов

населения отмечается среди молодежи в возрасте 20–29 лет (45,5%), как среди мужчин (50,1%), так и женщин (45,5%).

На рынке труда Киргизстана отмечается сдвиг частного сектора в сторону торгово-коммерческой деятельности, закупки и реализации товаров, поступающих в основном из Китая, Турции и других зарубежных стран, а также в строительство и ремонт квартир, пошив одежды, предоставление бытовых услуг на дому и др. Обозначенные сферы занятости характеризуются низкой долей застрахованных среди работающих и малоодоходной непостоянной сферой приложения труда, следовательно, они подвержены рискам и относятся к «скрытой» безработице, и кроме того, у таких работников в перспективе есть большая вероятность остаться без пенсии.

Киргизстан не имеет на сегодняшний день государственных программ, предусматривающих повышение занятости трудовых ресурсов, с достойной оплатой труда и социальными гарантиями, но можно отметить, что есть некоторые позитивные моменты в развитии малого и среднего бизнеса в республике (табл. 1), хотя согласно индексу деловой активности Всемирного банка («Doing Business») за 2015 г., Киргизстан занял 102 место (99 в 2014 г.).

Следовательно, наряду с тем, что государственные программы поддержки и развития малого предпринимательства разрабатываются в порядке, установленном действующим законодательством, необходимо, чтобы они были соотнесены с государственными программами содействия занятости населения, реализации миграционной политики, решения экологических проблем и др.

Анализ ситуации и прогноз перспектив демографической и трудоворесурсной ситуации показывает, что рост внешней трудовой миграции из Киргизстана в зарубежные страны сохранится, по крайней мере, и в ближайшей перспективе. Возможно, в связи с кризисом в Российской Федерации изменится география внешней миграции населения. Отметим, что экспорт рабочей силы в развитые страны не получил широкого развития, что связано со сложностью цивилизован-

ного и легализованного вхождения в мировой рынок труда и поскольку эти страны проводят строгую селективную и избирательную иммиграционную политику. Препятствием для освоения рынка труда стран дальнего зарубежья является и языковой барьер.

Ввиду глобализации социально-экономических отношений, организация незаконной миграции, вообще, и трудовой миграции, в частности, наряду с торговлей наркотиками и оружием является прибыльным бизнесом. И Киргизстан не стал исключением в распространении и увеличении категорий мигрантов повышенного риска. Основной формой незаконного выезда трудовых мигрантов, как показывает практика, являются туристические поездки и соответствующая визовая поддержка.

Трудовые мигранты из Киргизстана, в основном, не обладают навыками и уровнем квалификации, соответствующими требованиям современного рынка труда. Киргизстан остается поставщиком неквалифицированной рабочей силы. Так, например, в Российской Федерации и Республике Казахстан мигранты из Киргизстана выполняют в основном работу, не требующую высокой квалификации, к тому же без социальной и правовой защиты.

По данным Международной организации труда (МОТ), Киргизстан стал третьей страной-поставщиком трудовых мигрантов в Россию (после Узбекистана и Таджикистана). Так, если по официальной статистике, поток трудовых мигрантов из Киргизстана составляет 350 тыс. человек, то экспертные оценки демографов дают цифры в 500 тыс., или даже порядка миллиона человек.

Высокая миграция населения оказывает определенное влияние на демографические процессы – сокращение количества рожденных детей и числа детей в семье, повышение количества разводов и снижение уровня брачности и др. Однако трудовая миграция населения несет и позитивные тенденции:

- способствует устойчивому развитию и борьбе с бедностью;
- приводит к снижению безработицы;
- влияет на снижение напряженности на националь-

ТАБЛИЦА 1.

Деятельность малого и среднего предпринимательства в Киргизской Республике в 2013–2014 гг. [2]

Показатели	Ед. изм.	2013 (факт)	2014 (пред. факт.)	Откл. (+/-)
Количество единиц малого и среднего предпринимательства	ед.	12 547	11 463	-1 084
Занятые в сфере малого и среднего предпринимательства	тыс. чел.	417,4	438,1	+ 20,7
в том числе индивидуальные предприниматели	тыс. чел.	329,7	350,7	+ 21
Удельный вес малого и среднего предпринимательства в ВВП	%	38,9	39,0	+ 0,1

ном рынке, что обеспечивает определенную социальную стабильность в республике;

- повышает уровень социально-экономического развития страны путем инвестирования денежных средств в экономику (рис. 5) и т.д.

По данным Национального банка КР отмечается устойчивая тенденция роста поступлений денежных переводов мигрантов начиная с 2010 г. В среднем рост ежегодных денежных поступлений от мигрантов составлял 25,5%. В соответствии с предварительной информацией, только за 2012 г. их чистый приток составил 1,95 млрд долл. США, против 1,70 млрд долл. США в 2011 г., без учета трансфертов по филиальным каналам. Такой рост денежных переводов, в основном, обеспечен за счет физических лиц, использующих системы денежных переводов. С января 2013 г. сумма денежных переводов продолжила расти. Чистый приток средств увеличился на 22,4%. Основная часть переводов, как и прежде, поступает из России. Однако усиление глобального экономического кризиса повлияло на резкое снижение денежных переводов с 2014 г., что сохранится и в дальнейшем.

В 2009–2013 гг. из КР в миграционном обороте участвовали всего 182172 человек. Миграционный отток населения в этот период резко снизился из-за

глобального финансового кризиса, что вынуждает мигрантов возвращаться в республику, особенно из России.

Демографическая ситуация, в целом, характеризуется следующим образом: в процессах естественного движения населения заметны тенденции повышения рождаемости (рис. 7) и снижение смертности; фиксируется некоторое повышение ожидаемой продолжительности жизни, снижение миграции населения и ее феминизация. Последнее, в свою очередь, оказывает определенное влияние на увеличение рождаемости и на количестве рожденных детей в семье и др.

В 2009–2013 гг. в республике обозначилось повышение прироста населения с 1,1 до 2,0%.

Естественный прирост – основной источник увеличения населения в Нарынской и Чуйской областях, значительно перекрывающий миграцию населения из данных регионов, взяты в качестве примера.

Естественный прирост населения республики и Чуйской области в 2009–2013 гг. имел тенденцию к повышению за счет роста рождаемости, в то время как в Нарынской области рождаемость снижалась (рис. 8).

Коэффициент естественного прироста населения в 2009 г. и в 2013 г. в Нарынской области составил 17,9% (рис. 9), хотя в 2010 г. повышался до 19,8%, что

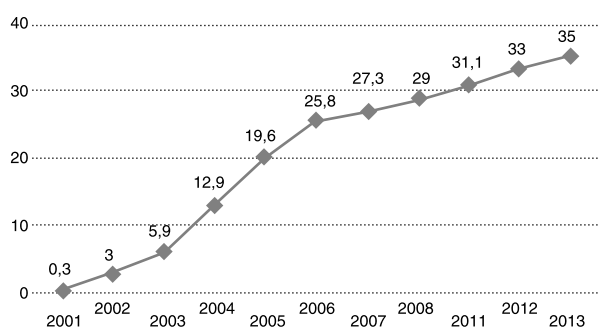

Рис. 5.

Международные переводы трудовых мигрантов в Киргизскую Республику в 2001–2013 гг., % к ВВП (составлен по данным НБКР)

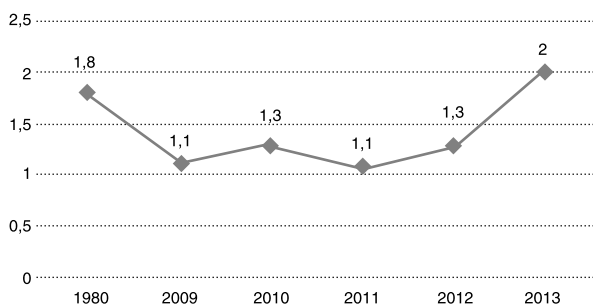

Рис. 7.

Естественный прирост населения Киргизской Республики

ТАБЛИЦА 2.

Миграция населения в Киргизской Республике в 2009–2013 гг. [1]

Киргизская Республика	2009	2010	2011	2012	2013
Миграция, всего чел.	37209	58434	52077	18551	15901
Число прибывших чел.	3829	3903	6337	5532	4349
Число выбывших чел.	33380	54531	45740	13019	11552
Миграционный прирост, отток (–+)	–29551	–50628	–39403	–7487	–7203

свидетельствовало о позитивных тенденциях в воспроизводстве населения региона.

Общий коэффициент рождаемости в Нарынской области за 2009–2013 гг., несмотря на некоторое его снижение с 25,7 до 25,6‰, остается относительно высоким (рис. 9).

Таким образом, несмотря на низкий темп социально-экономического развития КР, высокий уровень бедности и миграции населения, сохранение относительно высокой рождаемости обусловлено традициями многодетности, хотя в анализируемых регионах можно констатировать переход к простому воспроизводству населения. Последнее постепенно приведет к изменению функций семьи, к понижению роли детей в семье, что связано с экономическими и психологическими факторами рыночных отношений.

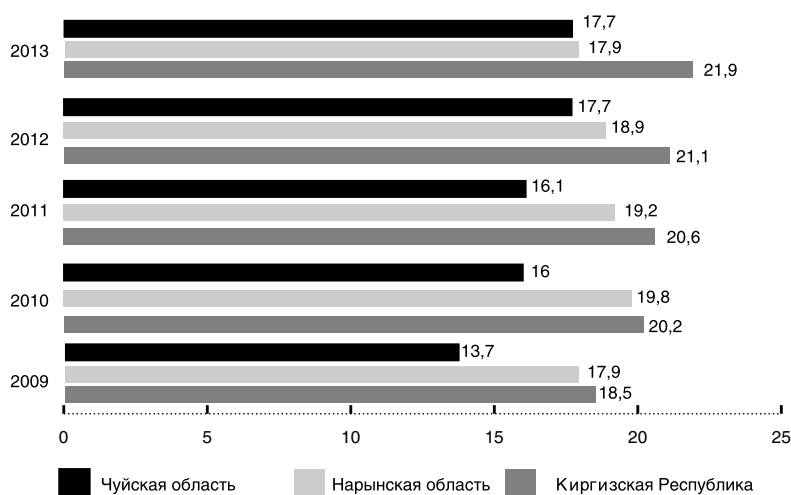

Рис. 8. Естественный прирост населения Нарынской и Чуйской областей в 2009–2013 гг., промилле

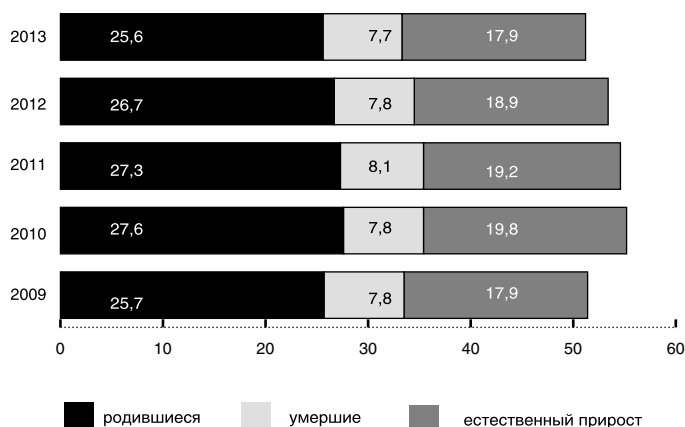

Рис. 9. Динамика изменения естественного прироста населения в Нарынской области в 2009–2013 гг., промилле

Уровень смертности населения, один из основных индикаторов социально-экономического развития той или иной страны, в КР выше средневропейского в 1,3 раза, или в 2013 г. 6,1‰ против 6,7‰. В Нарынской области общий коэффициент смертности несколько выше, чем в среднем по республике. Можно отметить, что, несмотря на тенденцию к снижению данного показателя из-за сокращения смертности в старших возрастных когортах населения, смертность в трудоспособном возрасте, особенно мужчин, остается относительно высокой. Это обусловлено, в первую очередь, низким уровнем предоставления медицинских услуг организациями здравоохранения, недоступностью бедного населения к качественной медицинской помощи, высокими неформальными выплатами за медицинские услуги, низкой социально-психологической адаптацией мужчин к рыночной экономике, генетическими особенностями их организма и др.

Материнская смертность, или число женщин, умерших от осложнений беременности, родов и послеродового периода в 2009–2013 гг. имела тенденцию к снижению: по республике этот показатель снизился на 56,7%, или на 100 тысяч живорожденных приходилось 36,0 случая смерти матерей против 63,5 в 2009 г., в Нарынской области – 29,0 против 105; в Чуйской области – 50,4 против 61,1. Однако необходимо отметить, что в отдельных районах Нарынской области, в частности, в Джумгалском материнская смертность очень высока – 179,2‰, или выше, чем в среднем по республике в 5 раз, а относительно соответствующего показателя по региону – в 6,2 раза.

Основные причины материнской смертности – низкая профилактическая помощь, невысокое качество медицинских услуг, человеческий фактор, эндогенные и экзогенные факторы, высокая текучесть и эмиграция медицинских работников из-за низкой заработной платы, бедность населения, ограничивающая доступ к качественной медицинской помощи, что приводит к родам на дому и др.

Детская смертность – важнейший индикатор уровня развития той или иной страны. В Нарынской области она в 2009–2013 гг. имела тенденцию к снижению, и в 2013 г. составила 20,2‰ против 28,0‰ в 2009 г. Однако в целом по республике данный пока-

затель, несмотря на тенденцию к снижению, остается относительно высоким (23,3%). Основные причины детской смертности – низкое качество родовспоможения, отсутствие дородовой профилактики, роды на дому и т.д., а также заболевания и состояния, возникающие в перинатальном (послеродовом) периоде.

Ожидаемая продолжительность жизни – один из основных индикаторов качества системы здравоохранения в критериях оценки Всемирной организации здравоохранения. К тому же, ожидаемая продолжительность жизни имеет прямую корреляцию с показателем общих расходов на здравоохранение. Показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении – индикатор здоровья и качества жизнедеятельности населения несколько повысился в КР в целом, и ее регионах, в частности: в Нарынской области – с 67,0 лет до 67,7 лет; в Чуйской области – до 68,3 лет против 67,2 лет, хотя остается ниже среднереспубликанского (70,2 лет и 69,1 лет).

Ожидаемая продолжительность жизни женщин в республике и на ее территориях в 2009–2013 гг., как и по республике в целом, выше, чем мужчин. Последнее объясняется наряду с генетическими особенностями мужчин их повышенной смертностью, особенно в трудоспособном возрасте. КР по данным ООН стоит на 133 месте по ожидаемой продолжительности жизни, которая отвечает уровню большинства развивающихся стран, и данный показатель составлял для мужчин 63,0 года, а для женщин – 66,1 года.

Анализ числа браков и разводов в Нарынской и Чуйской областях показал существование определенных проблем в процессах образования и распада супружеских пар: в 2009–2013 гг., несмотря на позитивную тенденцию роста количества браков в КР, число разводов увеличилось: в Нарынской области на 38,1%, а число браков, наоборот, сократилось на 6,3%; соответственно, в Чуйской области при некотором увеличении числа браков (на 1,3%), число разводов возросло на 21,2%.

Социально-экономический потенциал Нарынской области, включая транспортную сеть, инженерные коммуникации, объекты социальной и жилищной инфраструктуры, системы образования, здравоохранения и др., не в состоянии обеспечить в ближайшее время необходимые условия для гармоничного развития народонаселения из-за слабого экономического развития региона. Требуется привлечение иностранных и внутренних инвесторов в реализацию проектов, способствующих экономическому росту региона, укреплению торгово-экономических связей, а также реанимация и создание новых предприятий, обеспечивающих занятость населения, а также реализация социальных проектов, ибо Нарын – транснациональный экономический узел на Великом Шелковом пути.

Удельный вес Чуйской области в общем объеме производства промышленной продукции в республи-

А. Ж. КЕНЖЕКАРАЕВА, А. А. САЯКБАЕВА
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-
ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КИРГИЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ И НАРЫНСКОЙ
И ЧУЙСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

ке составил в 2014 г. 38,6%; из 124 основных промышленных предприятий региона, 98 работают стабильно. Таким образом, в Чуйской области сосредоточены все необходимые условия для оздоровления ситуации в социальной сфере в кризисный период, включая оживление рынка труда, а, следовательно, рост занятости и доходов населения, и в целом, улучшение основных показателей, характеризующих качество жизни, что является одним из главных факторов позитивного развития народонаселения.

Исследование теоретических, социально-экономических и правовых основ качества жизни и народонаселения, в том числе диагностика и оценка современного состояния развития демографических процессов в Кыргызской Республике в целом, и Нарынской и Чуйской областях в частности, где проблемы народонаселения весьма актуальны, показывает, что Нарынская область – депрессивный регион, а Чуйская область – регион «притяжения» мигрантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демографический ежегодник Кыргызской Республики. 2009–2013 гг. Бишкек: Нацстатком КР, 2014.
2. Кыргызстан в цифрах. Бишкек: Нацстатком КР, 2014. 341 с.
3. САЯКБАЕВА А.А. Социальная защита населения. Бишкек: КНУ им. Ж. Баласагына, 2006. С. 226.
4. Уровень жизни населения Кыргызской Республики. 2006–2013. Бишкек: Нацстатком КР, 2014. 129 с.
5. www.google.com.

Кенжекараева Айнура Жумабековна,

Координатор Совета партнеров по развитию в КР и старший преподаватель кафедры экономики Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына

☎ 720040, Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Орозбекова, д. 52-54, офис АБР в КР, тел.: +996-312-624195 (доб. 121)

Саякбаева Айганыш Апышевна,

д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына

☎ 720040, Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Фрунзе, д. 454. тел. +996-550-895279